

**Михаил
Тумов**

**Под взглядом
космоса**

Михаил ТИТОВ

Под взглядом космоса

«Автор»

2026

Титов М. С.

Под взглядом космоса / М. С. Титов — «Автор», 2026

По нелепому совпадению пилот столкнулся с ситуацией, в которой ему придётся пытаться выжить на неизвестной планете, а единственными помощниками ему будут только собственные навыки, продвинутые технологии и бортовой ИИ. Ожидание помощи обернётся совершенно неожиданными поворотами в его жизни.

© Титов М. С., 2026

© Автор, 2026

Михаил Титов

Под взглядом космоса

Глава 1: Начало неопределённости.

Глубоко заблуждается тот, кто употребляет понятие “безжизненный космос”. Само определение жизни, как чего-то биологического с определёнными параметрами, в корне неверно. Да, для человека, который смотрит на космос исключительно через телескоп, никогда не покидая родную планету, космос действительно может казаться безжизненным. Но когда ты день за днём, год за годом, наблюдаешь его из кокпита своего звездолёта, то складывается впечатление, что это огромный живой организм. Просто познать мы этого не можем. Это, конечно, просто фантазии, пространные мысли, но избавиться от них трудно в минуты, когда летишь на автопилоте и просто наблюдаешь за ним. Или он за тобой...

Представьте себе ситуацию – вы остановились в живописном местечке, чтобы передохнуть от бытовой суеты. В багажнике вашего автомобиля были туристический раскладной стул, походная кружка, а также в пакете лежала бутылка с холодным лимонадом, как будто по наитию купленная на заправке. Ездят здесь редко, – вы специально крюк дали, чтобы сюда приехать, – так что никто не мешает наслаждаться природой. За женой ехать нескоро, ей ещё полтора часа до конца смены, это вам посчастливилось закончить работу пораньше. В процессе ленивого отдыха вы вдруг замечаете муравья, который успел забраться на вашу руку, и вы начинаете за ним наблюдать. Просто так, даже любопытства особого в этом нет. А он упрямо и упорно преодолевает волосяной покров на вашей руке. И в какой-то момент вдруг замирает, поднимает голову и пытается понять, чей взгляд он чувствует на себе, но спустя секунду продолжает свой путь так ничего и не поняв. Вы для него слишком масштабны. Отвернувшись от него, вы той же рукой подносите к лицу кружку с лимонадом, отпиваете и возвращаете её на подлокотник стула. Муравей за это время преодолевает в пространстве огромное расстояние по его меркам. Но даже не замечает этого.

Вот так и в космосе. Он находится в постоянном движении, здесь постоянно происходят какие-то процессы, только они настолько масштабны, что познать это муравьям в крохотных кораблицах очень сложно. А на планетах – так и подавно. Взять ту же Землю, на которой человечество зародилось. Многие ли живущие на ней хоть раз задумывались о том, что, заваривая кофе у себя на кухне, они вместе с планетой несутся по её орбите вокруг Солнца со скоростью около тридцати километров в секунду?

А человек, между тем, сворачивает свой спонтанный пикник, складывает вещи в багажник и отправляется в путь. Но перед этим сдувает муравья со своей руки, забывая о его существовании уже через секунду.

Юрий угрюмо посмотрел на панель навигационного компьютера. Именно из-за него он себя сейчас ощущал тем самым муравьём, которого космос просто сдул и забыл. А ему теперь попробуй пойми, где он вообще находится и куда дальше двигаться, чтобы найти свой родной муравейник. При чём конкретно с ним космос уже второй раз такую шутку разыгрывает, как будто демонстрируя своё тотальное превосходство над хрупким человеческим организмом.

Юрий родился на космической станции, которая располагалась в отдалении от звёздных систем. Её основали почти в самом начале освоения дальнего космоса, когда человечество

всё-таки доросло до этого шага, для изучения и разработки нескольких скоплений астероидов, чтобы снабжать редкими ресурсами строящиеся колонии ближайших систем. Ну как, ближайших, - в масштабах космоса, конечно. Именно это неожиданно дало рост этой станции - удачное расположение делало её идеальным промежуточным пунктом, зоной отдыха, можно сказать. Дело в том, что долгие перелёты далеко не всем давались легко, несмотря на все достижения высоких технологий. С этой мыслью навигационный компьютер получил ещё один гневный взгляд.

– Не думаю, что взглядом вы сможете его исправить, капитан. – раздался мелодичный женский голос. – Может вам лучше отвлечься от мыслей о произошедшей ситуации? Я уверена, что вы справитесь, но в мои функции входит контроль за психоэмоциональным состоянием экипажа.

– Спасибо, Элли, всё в порядке. – ответил Юрий, слегка поморщившись, но не из-за раздражения. – Я как раз отвлёкся. Вспомнились уроки истории о создании всех этих технологий.

– Это хорошо, воспоминания лучше всего помогают переключиться от действительности. Не буду вас отвлекать, капитан.

Юрий в ответ просто кивнул. С ним говорил искусственный интеллект корабля. Изначально его опасались включать в бортовые системы, но потом всё-таки передумали. У ИИ не было доступа к управлению корабельными системами, он следил исключительно за приборами, как говорится. Помогал в расчётах, в основном. Ну, в данном случае - помогала. При чём это был не просто голос – в интерфейс искусственного интеллекта встраивали целый цифровой профиль, который можно было считать цифровой личностью. Программист-конструктор фактически обучал его, а не просто программировал, в процессе интеграции в корабельную систему, так что каждый раз получалось немного по-разному. Математическая логика была у всех корабельных ИИ одинаковая, но различия в подаче информации однозначно просматривались. Раньше Юрий этого не замечал особо, но в последние годы ему довелось сменить немало кораблей. Тут его взгляд упал на шкалу запаса топлива, и снова вспомнились лекции истории.

Да, человечество всё-таки смогло шагнуть в космос. Не скромно постучаться, а именно шагнуть. Были по-настоящему героические заслуги у первопроходцев, но дальнейшее развитие практически заморозилось. Ровно до того момента, когда люди наконец поняли, что космическая гонка приносит мизерные результаты при колоссальных затратах ресурсов, средств и главное – времени человеческой жизни тех, кто готов этим заниматься с полной самоотдачей. И тогда, наконец, объединили свои усилия, а не пытались доказать, кто первый. Разница между разрозненными попытками и общими была впечатляющей. Всего за полтора года на небольшом отдалении от орбиты Земли была создана первая космическая станция. Да, изначально она представляла из себя всего небольшой комплекс из трёх лабораторий, но уже это достижение вселило не слабый энтузиазм. И люди наконец-то начали плотно работать друг с другом, плечом к плечу. Одни изготавливали структуру для расширения базы, другие – оборудование, третьи обеспечивали доставку всего этого в космос, и так далее. В результате через всего-то три года существования этой станции началась эпоха феноменальных открытий и существенного технологического прорыва.

Началось, пожалуй, с открытия топлива. Учёные, которые над ним работали, позже признались, что данная формула у них в работе была уже очень давно. Только в земных условиях она категорически отказывалась работать, а вот в космосе синтез произошёл именно так, как и предполагалось. Уникальность этого топлива была в том, что оно выдавало огромное коли-

чество энергии при довольно скромных расходах в процессе. Вот этих подробностей Юрий не вспомнил – химия никогда не была его сильной стороной развития. Но суть в том, что именно с этой точки человечество рвануло, как олимпийский спортсмен по бегу на короткие дистанции.

Изначально применения этому топливу не нашли. Да, оно могло работать в плазменных двигателях, чертежи которых давно пылились на Земле, но исследования пошли не совсем в ту сторону. Пытались на его основе создать двигатель, который позволил бы доставлять материалы с Земли гораздо экономнее, чем с помощью привычных ракет. Но испытания показали, что для преодоления гравитации расход топлива повышается настолько, что это становится совершенно бессмысленным, учитывая сложность его синтеза. И пока пытались бороться с этим, вперёд выступили не дипломированные учёные, а просто многообещающие таланты.

Дело в том, что на станцию стали набирать не только светил науки, но и молодых энтузиастов с горящими глазами. Просто, чтобы дать им шанс. Корабли так и так регулярно курсировали с Земли до станции, так что доставить туда очередных конструкторов было несложно. Ну или оттуда, если не оправдают доверия. Так вот среди таких были два брата, которые носили фамилию Мастеровой, что при отправке вызвало немало шуток и надежд на удачное совпадение. Они работали раздельно, так как у них был совершенно разный подход. Младший, Владимир, был скорее конструктором, а старший, Радослав, - вдумчивым учёным. Предпочтение отдавали, конечно, работе старшего, но Владимир оказался тоже не лыком шит. Он разработал проект корабля, на который на станции только отмахнулись, мол, не до этого сейчас. Но он умудрился связаться с каким-то магнатом с Земли, который за свой счёт профинансировал создание ему отдельного дока и снабдил всеми запрошенными ресурсами. Руководство станции тогда только плечами пожало, но никаких препятствий чинить не стали, конечно. Пусть работает, а вдруг... Так что его особо не трогали, даже помогали конструкторы из других отделов. Когда их расспрашивали, только усмехались в ответ, что эта работа будет либо огромным прорывом, либо огромным провалом.

И случился прорыв. Владимир настолько был на эйфории, что даже забыл предупредить на станции, что собирается провести испытания. Просто открыл шлюз своего дока и улетел. Пару часов на станции творилась суматоха - как, куда, кто разрешил? Но поняв, что ничего поделывать уже нельзя, стали просто ждать. И он вернулся. Почти через месяц. Исхудавший, так как плохо рассчитал запасы продовольствия, но живой и довольный собой. Пробный полёт он решил сделать аж до пояса астероидов, и неспроста. Он привёз с собой полный трюм полезных ископаемых, которые добыл там. При даже примерных прикидках, становилось очевидно, что проще и дешевле наладить их обработку на станции и изготавливать необходимое прямо здесь, чем возить с Земли, расходуя огромное количество топлива на это.

Несмотря на самовольство, успех данного проекта признали сразу. Док сразу было решено расширить, так что полгода не прошло, как он из небольшого ангара превратился в небольшой космопорт с сборочным оборудованием. А Владимир из простого лаборанта вырос до руководителя, получив в своё распоряжение сразу два десятка таких же молодых и многообещающих конструкторов, мечтающих летать меж звёзд.

А спустя года полтора после триумфального полёта, его старший брат устроил на станции ещё больший переполох, также забыв проинформировать о проведении эксперимента. Видимо, у них это было семейное. Правда в этот раз это привело даже к небольшим проблемам в техническом плане и нескольким лёгким, к счастью, травмам у сотрудников. В один момент на станции, где давно привыкли жить в условиях невесомости, внезапно всё и все буквально

посыпались на пол. Ненадолго, буквально на минуту. А ещё минут через пять в центральном отсеке управления появился Радослав, который рассказал, взбудоражено поправляя очки на носу, что изобрёл искусственную гравитацию.

Сначала был, конечно, скандал. Резкий перепад давления не для всех прошёл без последствий – столько окровавленных салфеток от кровотечения из носа ещё никогда не утилизировалось, и это было меньшим из зол. Много было ушибов, один из сотрудников даже получил перелом. Старший Мастеровой явно про такой исход даже не думал и был страшно расстроен. Начиная эксперимент, он никак не ожидал, что в текущем состоянии устройство сможет дать эффект. Ему тоже выделили отдельную лабораторию, но он, в отличие от своего брата, предпочитал работать в одиночку. Все знали его направление работы над изучением магнитных полей, и этого было достаточно, чтобы не задавать лишний раз вопросы. А он в результате создал то, что до сих пор является сердцем каждой межпланетной станции и почти каждого корабля.

Юрий на этом этапе воспоминаний даже переключился на экране проверки состояния корабельных систем на вкладку “Энергоядро”. Да, в результате назвали это устройство именно так, хотя выработка энергии была скорее вторичной. На экране, помимо показателей, появилось изображение самого ядра, работающего в недрах звездолёта. В центре располагалось хитрое устройство, в котором происходила реакция того самого топлива, которая его раскручивала на оси. Снаружи оно было закрыто шарообразной оболочкой с одним лишь окошком, располагавшимся перпендикулярно оси, и сама оболочка тоже раскручивалась, но в обратную от ядра сторону. И на ней была ещё одна, которая скорее напоминала широкое кольцо, вращающаяся по направлению ядра. Что в центре, что между оболочками, создавались магнитные поля, которые, взаимодействуя друг с другом, создавали искусственную гравитацию.

Создавалось впечатление, что учёные сами не понимали, как и почему это работает, потому что все их объяснения были из разряда «с точки зрения наблюдателя». Особенно, что была ещё одна странность, объяснить которую вообще не смогли до сих пор, попросту избегая вопросов на эту тему. Дело в том, что гравитационная сила напрямую зависела от размеров ядра, но при этом, если корабль с ядром выполнял посадку на планету с собственной гравитацией, то она выравнивалась с планетарной. Вне зависимости больше она была на корабле или меньше. Открытия, как обычно, рождали с собою загадки...

– Капитан, вы сейчас вспомнили про создание энергоядра? – вновь раздался голос Элли.
– Я всё ещё нахожусь в стадии самообучения и у меня был один вопрос по этой теме, ответа на который в моей базе пока ещё нет.

Тут она допустила небольшую условность. В стадии самообучения ИИ находятся всегда. Изначальную информацию им загружают ровно ту, которая необходима для их функционирования. А всё остальное они познают уже сами в процессе своей, можно сказать, жизни. С этапа первого запуска при тестировании и до уничтожения или утилизации системного блока.

– Да, именно об этом вспомнил. – ответил Юрий, потянувшись в кресле пилота. – О каком ты вопросе?

– Про первые корабли, которые создавались с энергоядром на борту. Среди пилотов их называли самцами или мужиками. Да и сейчас лёгкие корабли малой дальности называют также. Объясните почему, капитан?

– Да тут всё просто. – улыбнулся он. – У них ядро располагается почти под кабиной, чуть позади. Оно же у них крохотное, там не нужна особо сильная гравитация. Не для передвижения по кораблю. Чтобы ощущать себя сидящим в кресле, а не висящим на ремнях. А при взгляде снаружи этот выступ чуть позади кабины напоминает кадык. Вот оттуда и пошло.

– Интересное сравнение. Действительно чем-то похоже.

Их корабль был совсем другого класса, гораздо крупнее, так что не удивительно, что Элли ещё не слышала объяснения этого понятия. Здесь ядро было в нижней точке по центру корабля, равно как и на более крупных, и полностью скрыто обшивкой. Тут воспоминания окончательно закончили круг, вернувшись к его родной станции – именно поэтому она стала зоной отдыха для усталых путешественников. Размеры энергоядер даже на крупных кораблях не могли обеспечить гравитации, которая комфортна для человеческого организма. Как говорили пилоты, на крупных ты ходишь походкой крепкого моряка, а на средних походкой пьяного моряка во время шторма. Поэтому во время дальних перелётов остановиться на станции и немного отдохнуть было совершенно не лишним. Ведь на их станции ядро было куда массивнее, и создавало гравитацию ненамного ниже, чем на Земле.

– Капитан, примерный анализ планеты завершён. Он показывает, что на ней однозначно присутствует атмосфера, при чём довольно плотная. Посадка будет не из лёгких.

– Да это уже неважно. – вздохнул Юрий. – Выбирать особо уже не придётся. Сколько нам до неё осталось?

– Около семи часов. Ваше состояние уже ухудшилось?

– Да пока ещё не особо, но наверняка скоро уже начнётся. На поиски другой планеты времени скорее всего нет.

– Я бы рекомендовала вам переместиться в каюту и попытаться отдохнуть. Понимаю, что у вас сейчас эмоциональное перенапряжение, но хотя бы попытаться немного поспать вам пошло бы на пользу. Неизвестно, когда у вас потом будет время на это, а сейчас ваше присутствие за штурвалом совершенно необязательно.

– Ты права. Отдохнуть не помешает. Тогда оставляю контроль на тебя, если вдруг и правда засну, разбуди как минимум за полчаса до выхода на орбиту.

– Конечно. Но, думаю, вы и сами проснётесь. Корабль начнёт торможение почти за час до сближения.

– Тоже верно. – усмехнулся Юрий. – Ну, тогда я пошёл.

Отстегнув ремни, он устало поднялся из кресла пилота. Корабль был хоть и немалым, но и не особо большим. Помимо кабины пилота тут были две каюты, напротив пищевой и медицинский блок, да коридор между ними, который вёл в трюм. Все технические помещения располагались снизу. Дойдя до каюты, Юрий немного подумал, потом решил плюнуть на правила действий в экстренных ситуациях, и из скафандра всё-таки вылез. Завалился на кровать и устался в потолок, закинув правую руку под голову.

Да, космос его сдул, как того самого муравья. Он был испытателем новых кораблей. Так как космические путешествия и так были крайне опасны, то над технической стороной вопроса перестраховывались по полной. Корабли создавались на процентов сорок вручную, после чего каждый проходил серию испытаний, и только после этого сдавался в эксплуатацию. Много выявлялось погрешностей, но с настолько глобальной проблемой Юрий столкнулся впервые.

Задание было одним из самых простых – это был первый полёт этого корабля, так что надо было всего лишь пролететь по нескольким контрольным пунктам, нагружая двигатель в разных режимах. Полёт должен был занять не более двух земных суток – время на их станции

вычисляли по-старому, так как своего Солнца у них не было. Первыми тремя пунктами были скопления астероидов, потом навигационный маяк, станция дозаправки, ещё одно скопление и назад, домой. С самого начала всё пошло не так. До первого скопления они долетели как-то рановато, но Юрий списал всё на ошибку бортового компьютера – этим часто грешили конструкторы, спеша выпустить корабль в пробный рейс. Расчёты скоростей были не самым главным в полёте, так что их можно было откалибровать и позже. До второго скопления летели наоборот как-то слишком долго, что уже вызвало подозрения у Юрия, а Элли и вовсе настаивала на возвращении хотя бы на предыдущую точку, что можно было попытаться сделать по тепловым следам, но он решил продолжать полёт.

Это и стало роковой ошибкой. Третьего скопления попросту не было. Они пролетели почти в два раза дольше, чем было предписано по расчётам, но ничего не достигли. Только спустя ещё час радар, который помимо своей основной функции должен был сканировать ближайшее пространство на предмет крупных объектов, проинформировал о наличии скопления неподалёку. Астероидов там было не так много, по меркам космоса, конечно. Однако при облёте скопления Юрий увидел то, что заставило его слегка стукнуть по подлокотнику от досады, что не послушал умного совета раньше. Он слышал про это скопление. Когда-то давно его мельком изучили, но особого интереса оно не представляло. Запомнилось лишь тем, что один из пилотов-курсантов, увидев почти шарообразный астероид с двумя кратерами, геологическим лазером пририсовал ему улыбку. А через почти год мимо пролетали такие же молодые шутники, которые везли старое оборудование со свёрнутой станции на переработку, и приделали ему уши в виде круглых антенн, запечатлев снимками своё творение. И с тех пор его прозвали: “Смайлик”.

Он был известен на станции, только вот проблема была в том, что на карты его, естественно, никто не наносил. И даже примерно, где он находится, Юрий не знал, просто из разговоров слышал. Единственное, что он знал точно – он не мог быть на его маршруте. Тут в дело подключилась Элли и совместными усилиями они выявили, что ошибка была в программировании навигационного компьютера, по данным которого работал автопилот. Координаты, которые он сейчас показывал, совершенно не соответствовали месту, где они находились.

И вот тут начинался самый неприятный момент. Возле Смайлита летали крайне редко, но всё-таки летали. Можно было бы просто остаться здесь и дожидаться помощи – еды на корабле на месяц, а воды и того больше. Но не в этом случае. Юрий до этого служил в регулярном флоте станции, а там им ставили самые разные задачи. Исследования, создание малых планетарных баз, ремонт спутников и внешнего оборудования станций, сопровождение учёных и прочее. Однажды ему и нескольким его товарищам была дана довольно простая задача – обслуживание солнечных панелей на одной из орбитальных станций в системе неподалёку. Довольно рутинная работа закончилась трагически. Работы велись в открытом космосе, в момент происшествия Юрий находился на обратной стороне панели, прикрытый ею от звезды. Его коллега Николай подлетел с внешней стороны, чтобы взять у него инструмент, когда в глазах внезапно потемнело. Это было похоже на какой-то удар, но не физический. Через некоторое время Юрий пришёл в себя практически на том же месте. Голова гудела, как будто вместо шлема на него надели колокол и от души по нему ударили. Сознание сконцентрировалось, когда он увидел Николая, который безвольно висел в пространстве явно без сознания. Собравшись с силами, он активировал двигатели скафандра, подхватил его тело и полетел в сторону шлюза. Возле панели боковым зрением заметил малый корабль, который приближался к ним, но резко затормозил. Пилот махал руками в сторону шлюза, показывая, чтобы они поспешили.

Влетев в шлюз, Юрий хотел оставить Николая там и лететь за остальными, но внешние створки начали закрываться почти сразу, как они оказались внутри. После выравнивания давления и фильтрации воздуха, открылись внутренние, и к ним поспешило сразу несколько человек. С него сняли шлем, что-то говорили, но он не мог разобрать слов. Они стали почти кричать, и он их наконец расслышал. Говорили что-то вроде: “Хотя бы вы выжили”. Юрий помотал головой и ответил:

- Погодите, унесите Николая и уходите, я за остальными.
- Они мертвы. – фраза, которую прокричал ему медик ударила как кувалдой.
- Как мертвы? Вы же не видели ещё. Надо попытаться.
- Пилот, вставай, идём. Потом всё поймёшь, у тебя явно контузия. Их подберёт корабль, который к вам летел. Мы вас прежде всего пытались вытащить, но ты очнулся раньше.

Да, у него была контузия, именно поэтому он соображал туго. Естественно медперсонал прекрасно знал, кто ещё жив, а кого уже не спасти – во всех скафандрах была встроена система отслеживания здоровья, данные которой передавались на станцию. Трое их товарищей погибли почти мгновенно. К трагедии привёл, как обычно, человеческий фактор. Одни забыли предупредить, что в открытом космосе будут работать люди, а другие не сообщили, что на звезде произошла мощнейшая вспышка, увлечённо изучая её. Юрий так и не узнал, кто именно виноват был, и что за излучение по ним ударило – ему не до этого было. Почти семь месяцев лечения и анализов тянулись, как семь лет. Получалось, что ему повезло больше всех. Николай остался прикован к инвалидному креслу – что-то там с спинным мозгом произошло у него, так что он был парализован. А у Юрия сначала ничего особенного и не нашли, только после выхода обратно на службу изменения проявились.

В первом же вылете через два дня полёта ему стало плохо, а к четвёртому ему спасали жизнь на ближайшей станции. После опять были долгие и мучительные исследования, в результате которых медицина пришла к выводу, что у него пострадал вестибулярный аппарат и какие-то отделы мозга. Он не мог больше долго находиться в условиях низкой гравитации – начинало расти внутричерепное давление, при чём в геометрической прогрессии, и закончилось бы неизбежным кровоизлиянием в мозг. В общем, его списали из флота. Николай смог смириться, он и до этого работал на два “фронта” – помимо пилотирования, он помогал конструкторам в сборочных цехах, так что сосредоточил свои усилия там. А вот Юрий почти сломался. Не мог он без полётов. И на помощь пришёл его друг детства, который тоже служил во флоте, только в административной должности. Он и продвинул его в испытатели. Каждый корабль, собирающийся в доках, обязательно проходил целую серию испытаний. Пять на коротких дистанциях и два на дальних. И тут получилось создать удачный симбиоз – там уже служила интересная семейка. И муж, и жена были пилотами, и обожали дальние перелёты, где они могут быть только вдвоём. А вот короткие маршруты не особо любили – мало им было два-три дня. Вот так и создали группу. Юрий откатывал короткие дистанции, а они после него тестировали корабли на длинных. Пока возвращались, он мог успеть ещё один корабль подготовить, и они с радостью улетали опять. Такая вот семейка.

Казалось, что это идеальный выход из положения. Испытательные полёты, конечно, не шли ни в какое сравнение с предыдущими вылетами, но всё-таки. И вроде всё безопасно. Однако именно этот фактор сейчас опять поставил под прямую угрозу его жизнь. Со всеми этими воспоминаниями Юрий никак не мог заснуть. Ворочался с боку на бок и уже думал бросить попытки, как в каюте раздался голос Элли:

- Капитан, может хорошие вести помогут вам заснуть?

- Ты за мной всегда следишь или периодически? – вздохнул Юрий.
- Ваши показатели здоровья и активности организма фиксируются бортовым компьютером постоянно.
- Да я помню, я шучу. Что за новости?
- Закончен предварительный анализ планеты, с вероятностью 98% гравитация там сильнее, чем на нашей станции, даже сильнее, чем на Земле, но совсем немного. Вы были на Земле, капитан?
- Да, был. – Юрий закинул руку за голову и улыбнулся. – Довелось. Красиво там.
- Может эти воспоминания вам тоже пойдут на пользу?
- Да расскажу, почему бы нет. Я, когда ещё учился только по сути, предложил переработку устройства лёгких звездолётов. Заменить два тяговых двигателя на маневровые. В нашем флоте от меня только отмахнулись, но один однокурсник умудрился мою идею отправить куда-то. В результате с Первой межпланетной станции пришёл запрос, чтобы чертежи прислали. А их нет. Наши даже не сразу поняли, о чём вообще речь.
- А в чём была перспективность проекта?
- Да мы тогда несколько раз летали в помощь разработки астероидов. И меня дико раздражало отсутствие нормальной манёвренности – всё время приходилось почти останавливаться, чтобы не размазаться об один из них. А ведь по сути скорость этим кораблям особо не нужна, куда спешить-то? Вот и придумал.
- Это логично.
- Ну вот на станции побегали, потом про меня вспомнили. А у меня-то тоже чертежей особо не было, так – наброски. Так и доложили, мол, пока нет, но пришлём, как только нарисуем. А со станции приказали прислать меня. Вот и полетел. Когда разработали пробный корабль, пока его на тесты гоняли, меня в знак поощрения на Землю, в санаторий отправили.
- Так вы, получается, тоже ещё и конструктор, как Николай, с которым вы попали в беду?

Юрий несколько секунд обдумывал, что он сейчас услышал:

- Погоди, а откуда ты про Николая знаешь?
- Это не первый наш вылет, капитан. И в процессе подготовки мне была загружена информация о вашем состоянии здоровья, чтобы я могла контролировать возможный кризис.
- Ну, это понятно, но про Николая-то ты откуда узнала?
- Я собрала всю информацию о вашем случае, которая была в открытом доступе.

На самом деле это был немного тревожный звоночек. Искусственный интеллект не должен сам собирать информацию, если не заложен алгоритм для этого. Если она её собирала, то значит либо это ей запрограммировали, либо...

- Капитан, хотела бы ещё отметить, что до планеты осталось полёта чуть более четырёх часов. Я настоятельно рекомендовала бы вам воспользоваться инъекцией снотворного и потом вспомнить о чём-нибудь хорошем, чтобы как следует отдохнуть.
- Да какая инъекция. – отмахнулся Юрий. – Тем более, если всего четыре часа осталось.
- Четыре часа до выхода на орбиту. Выбор подходящего места посадки займёт не менее двух-трёх витков по орбите. Этим могу заняться я вместе с бортовым компьютером. Один оборот займёт примерно 104 минуты, так что как минимум восемь часов на сон есть. Я разбужу вас примерно за полтора часа до манёвра.
- Да, в этом есть смысл. Всё равно эти расчёты ты сделаешь лучше, чем я, сидя за телескопом. Так и поступим.

Юрий встал и направился в медблок. Там, выбрав необходимый препарат, положил руку запястьем вверх, зажав в кулаке рукоять фиксатора. Механизм задвинул процедурный стол внутрь медстанции, там на запястье сначала было распылено дезинфицирующее средство с обезболивающим эффектом, потом почувствовался укол, место которого после введения лекарства было заклеено.

Всё это заняло не более пяти минут, так что вскоре Юрий опять лежал в кровати и уже чувствовал, как наваливается сонливость. Правда, подумать о хорошем он не успел. Вспомнил, что летит к совершенно незнакомой планете, не зная где он вообще находится, и что дальше будет. Но это был единственный для него шанс выжить до того, как его найдут. Учитывая, что это был уже второй день их путешествия, без условий планетарной гравитации совсем скоро он будет уже не в состоянии управлять кораблём.

Глава 2: Под яркой звездой.

На фоне общего стресса сны были тревожными, но на пробуждение это не повлияло. Вместо будильников использовался специально подобранный звук на грани еле слышимого человеческого ухом, но не вызывающим чувство тревоги. А следом раздался мелодичный голос Элли:

– Капитан, надеюсь вам удалось хорошо отдохнуть. Довольно удачное место для посадки найдено, там широкое плато, так что посадка не должна быть особо сложной. До манёвра 86 минут 23 секунды.

– Отлично. Сколько я спал в результате?

– Судя по статистике мозговой активности и пульса, вы спали 7 часов 14 минут и 8 секунд.

– Отлично. Более, чем достаточно. – Юрий потянулся, потом встал, потёр лицо, и направился в душевую кабинку. Да, даже такая роскошь была на этом корабле. Вообще, хороший корабль. – Сейчас взбодрюсь и буду готов.

– В пищевом блоке вас будет ждать лёгкий ланч, не пропустите его, это важно для поддержания нормального функционирования вашего организма.

– Спасибо, Элли.

– Тогда буду ждать вас на мостике.

Юрия как будто мешком по голове ударили, сонливость прошла быстрее, чем от душа.

– На мостике? На каком мостике?

– Простите, капитан. Мой создатель до того, как заняться этим кораблём, программировал ИИ для фрегата “Фрилансер”. Он часто употреблял выражения, которые не соответствуют классу данного корабля, так что они сохранились в моих файлах. Я могу их удалить, если они выглядят слишком нелепо.

– Да нет, почему, просто неожиданно было.

Юрий это сказал скорее на автомате. На самом деле это было крайне странно. Искусственный интеллект основан на математической логике. А называть кабину среднего звездолёта мостиком, как на крупных кораблях, это нелогично. Что-то программист явно нахимичил в коде Элли. Надо бы слушать её внимательнее, возможно придётся это отразить в отчёте.

После контрастного душа и ланча, уже облачённый в скафандр, Юрий разместился в кресле пилота. Корабль двигался по орбите, как полагается, “пузом кверху”. Планета на первый взгляд была обычная, каменистая, плотную атмосферу выдавали разве что плотные облака.

– Элли, что показывает анализ планеты?

– Высокое содержание металлов, присутствует небольшая вулканическая активность, вода имеется только в виде льда в холодных областях. Кислород отсутствует. Вам доложить подробный химический анализ?

– Нет, не надо. – поморщился Юрий. – Я в этом всё равно не особо много понимаю. Мне главное, чтобы было из чего базу да антенну собрать, а остальное неважно.

– Алюминия и кремния на планете однозначно много, равно как и меди. Высока вероятность обнаружения золота.

– Насколько я помню, этого уже достаточно должно быть. Сколько до манёвра? Только примерно, не надо до секунд.

– Чуть больше часа, 73 минуты.

– Отлично, пойду подготовлю оборудование.

– Какое? Всё бортовое оборудование находится в исправном состоянии и в полной готовности к выполнению своих функций.

– Ну, скорее вот это оборудование. – с этими словами Юрий с улыбкой постучал себя пальцем по виску. – Я ведь давно не практиковался в этом, пойду посмотрю, пусть мозг вспоминать начнёт, чтобы дальше на автомате работать.

– Поняла, капитан, если вы увлечётесь, то предупрежу вас, когда будет необходимо ваше присутствие на мо... в кресле пилота.

Юрий опять переварил услышанное, глянул по привычке вверх, где был расположен динамик, откуда раздавался голос Элли, потом хмыкнул и пошёл в сторону трюма. Там располагались те устройства, которые по идее должны были помочь ему выжить. В исследованиях продвинулись далеко не только астрофизики. В начале трюма располагалось огромное устройство – 5,5 метров в ширину, 2,5 в высоту и почти 1,5 в глубину – которое называлось производственным модулем. Его далёкими предками были 3D-принтеры и станки с ЧПУ, но текущая его модификация превосходила их в разы. Он был способен не только “напечатать” любую деталь по заданному чертежу, но и сам подготовить сплав для этого из загруженной руды. Нижняя часть была закрытой, где и происходила переплавка в несколько этапов, а сверху было огромное окно с множеством манипуляторов, которые и занимались созданием необходимых частей. Да, ничего сверх сложного здесь создать было нельзя, но солнечную или ветряную установку, накопитель энергии, а также панели для сборки жилых отсеков – без проблем. А также аварийную антенну большой дальности, правда для неё уже нужны ресурсы посложнее.

В паре с этим модулем был автоматический бур. Тоже уникальное устройство, но по нему Юрий только скользнул взглядом – успеет ещё вспомнить, когда устанавливать будет. Была ещё самоходная тележка, которая была под этот самый бур и его контейнеры рассчитана, и вот над ней он как раз и задумался. По стандарту она была на колёсной базе, но в случае необходимости её можно было переделать под гусеничную основу или даже пересадить на левитационную магнитную подушку, но как раз этот вариант был самым крайним. Управлять подобной тележкой с грузом было крайне некомфортно, потому что устойчивости у неё не было от слова совсем, никакие стабилизаторы не спасали, так что её использовали только в условиях крайне неровной местности. Раньше, когда он с друзьями на вылетах занимался сборкой поселений, всегда предпочитал тележку переводить на гусеничный ход. Но это было в условиях, где помимо него работали ещё несколько тележек, гусеницы сильно резали скорость передвижения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.